
Alieva, A.I. (2018). Kırgız Kahramanlık Destanı “Manas”ın İkidilli Akademik Serisi “SSCB Halklarının Destanları”. *Uluslararası Folklor Akademi Dergisi*. Cilt:1, Sayı:1, 35-52.

Makale Bilgisi / Article Info

Geliş / Recieved: 16.04.2018

Kabul / Accepted: 24.04.2018

Araştırma Makalesi/Research Article

KIRGIZ KAHRAMANLIK DESTANI “MANAS”IN İKİDİLLİ AKADEMİK SERİSİ “SSCB HALKLARININ DESTANLARI”

Alla I. ALIEVA*

Öz

Makale, sadece Slavları değil, aynı zamanda Türk, Moğol, Fin-Ugur, Kafkasya, Sibirya, Uzak Kuzey, Uzak Doğu'nun ve Rus İmparatorluğu'nun bir parçası olan farklı halkların folklorunun tespiti, yayın ve araştırma tarihini kısaca anlatmaktadır. Bu gelenek, yirminci yüzyılın ilk yarısında, Sovyetler Birliği'nin çeşitli cumhuriyetlerinde 1930'ların başlarında devlet tarafından cömertçe finanse edilen araştırma enstitülerinin kurulmasından sonra devam etti. Bu kurumların çalışanları, folklorun farklı türlerine ait eserleri toplamak için folklor keşiflerini sistemli bir şekilde yürüttüler ve paha biçilemez folklor arşivleri yaptılar. Makaledeki bu tez, Kırgız halkının dâhice yazmış olduğu Manas Destanı'nın toplanması, saklanması, yayınlanması ve okunmasının tarihini kısa özellikleri ile açıkça göstermektedir.

Sovyetler Birliği'ndeki 40-50'li yıllarda bir dizi destanın derlenmesi ile her şeyden önce Kırgız destanı “Manas”ın bilimsel olarak ele alınması ve sosyolojik yorumların periyodik olarak incelenmesine başlandı.

60'lı yıllarda “bu tür anıtsal eserlerin rehabilitasyonu” başlamış, SSCB Bilimler Akademisi tarafından düzenlenen bir dizi bilimsel konferans gerçekleştirilmiş ve bu eserlere nesnel bir bilimsel değerlendirme yapılmıştır.

SSCB halklarının epik mirasındaki ilklerden biri Kırgız destanı “Manas”ın geri getirilmesidir. Manas destanı 1952'de Kırgızistan'ın başkenti Frunze'de (şimdi Bişkek) düzenlenen ülke folklorunun ilk bilimsel konferansına adanmıştır.

Sonrasında dört ciltlik Manas Destanı'nın yayınlandığı iki dilli bir akademik bilimsel dizi “SSCB halklarının Destanı” olarak yaratıldı.

Anahtar kelimeler: İki dilli akademik seri “SSCB Halklarının Destanları”, Kırgız Kahramanlık Destanı “Manas”

* Ph. D. of Philology (Doctor of Philological Sciences), Chief Research Associate, Department of Folklore, Gorky Institute of World Literature of RAS (Moscow, Russian Federation). e-mail: matilda19@mail.ru

KYRGYZ HEROIC EPIC "MANAS" IN A BILINGUAL ACADEMIC SERIES "THE EPIC OF THE PEOPLES OF THE USSR"

Abstract

The article briefly describes the history of fixation, publication and research of folklore of different peoples who were part of the Russian Empire, not only Slavic, but also Turkic, Mongolian, Finno-Ugric, numerous peoples of the Caucasus, Siberia, the Far North and the Far East. This tradition was continued in the first half of the twentieth century, after the establishment of research institutes in various republics of the Soviet Union in the early 1930s, generously financed by the state. Employees of these institutions systematically conducted folklore expeditions to collect works of different genres of folklore — they made invaluable folklore archives. This thesis in the article clearly illustrates the brief characteristics of the history of collecting, storing, publishing and studying the heroic epic created by the genius of the Kyrgyz people — the epic "Manas".

In 40-50-ies in the Soviet Union a series of epic monuments — first of all, the Kyrgyz epic "Manas" — began to get in the scientific community and in the periodicals of the vulgar-sociological interpretation.

In the 60s of the twentieth century began the "rehabilitation" of such monuments — was held a number of scientific conferences organized by the Academy of Sciences of the USSR, giving these monuments an objective scientific assessment.

One of the first in the epic heritage of the peoples of the USSR returned Kyrgyz epic "Manas". It was dedicated to the first scientific conference of the country's folklore, held in 1952 in the Kyrgyz capital city of Frunze (now Bishkek).

Soon a bilingual academic scientific series "the Epic of the peoples of the USSR" was created, in which the publication of the epic "Manas" in four volumes was published.

Keywords: *bilingual academic series "The Epic of the peoples of the Soviet Union", Kyrgyz national epos "Manas".*

**КИРГИЗСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «МАНАС» В ДВУЯЗЫЧНОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ СЕРИИ «ЭПОС НАРОДОВ СССР»**

Аннотация

В статье кратко охарактеризована история фиксации, публикации, исследования фольклора разных народов, входивших в состав Российской империи, не только славянских, но и тюркоязычных, монгольязычных, финно-угорских, многочисленных народов Кавказа, Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. Эта традиция была продолжена в первой половине XX века, после того, как в разных республиках Советского Союза в начале 30-х годов были созданы научно-исследовательские институты, щедро финансировавшиеся государством. Сотрудники этих институтов систематически проводили фольклорные экспедиции для сбора произведений разных жанров фольклора — они составили бесценные фольклорные архивы. Этот тезис в статье наглядно иллюстрирует краткая характеристика истории собирания, хранения, публикации и изучения героического эпоса, созданного гением киргизского народа — эпоса «Манас».

В 40–50-е гг. в Советском Союзе ряд эпических памятников — прежде всего киргизский эпос «Манас» — стал получать в научной среде и в периодической печати вольгарно-социологическое толкование.

В 60-е годы XX века началась «реабилитация» таких памятников — был проведен ряд научных конференций, организованных Академией наук СССР, давших этим памятникам объективную научную оценку.

Одним из первых в эпическое наследие народов СССР вернулся киргизский эпос «Манас». Ему была посвящена первая научная конференция фольклористов страны, проходившая в 1952 г. в столице Киргизии городе Фрунзе (ныне — Бишкек). Вскоре была создана научная двуязычная академическая серия «Эпос народов СССР», в рамках которой и было опубликовано издание эпоса «Манас» в четырех томах.

Ключевые слова: *двуязычная академическая серия «Эпос народов СССР», киргизский народный героический эпос «Манас».*

Исследователям полиэтнической устной народной поэзии, бытующей на территории бывшей Российской империи, бывшего Советского Союза, ныне — Российской Федерации — хорошо известно, как много сделала многонациональная отечественная фольклористика для фиксации, публикации, исследования богатейшего фольклора, созданного многочисленными народами, в течение ряда веков проживающих в пределах нашей страны.

Российская фольклористика вступила в XX столетие, располагая значительным фактическим материалом, зафиксировавшим состояние фольклорной традиции всех без исключения — народов, входивших в состав Российской империи — не только славянских, но и тюркоязычных, и монголоязычных, и финно-угорских, и многочисленных народов Кавказа, Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока, и серьезным опытом его исследования.

Этот материал был существенно дополнен в первой половине XX столетия, ставшего поистине «золотым веком» в истории отечественной фольклористики, прежде всего эпосоведения. Созданные в начале тридцатых годов во всех республиках Советского Союза научно-исследовательские институты регулярно проводили научные экспедиции для фиксации фольклорных материалов, издавали произведения фольклора разных народов страны и на языках оригинала, и в переводе на русский язык.

Решительный перелом в развитии советского эпосоведения произошел в 40–50-е годы XX столетия, когда в оценке ряда произведений устной народной поэзии разных народов страны стало преобладать вульгарно-социологическое толкование их идейно-художественного значения.

Культурная общественность Советского Союза, ведущие ученые — исследователи литературы и фольклора народов СССР (академики В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, И.А. Орбели, М.Ф. Рыльский, А.П. Окладников, доктора наук В.М. Чичеров, В.М. Абаев, М.Я. Чиковани, Б.М. Юнусалиев, Х.Т. Зарифов и многие другие именитые ученые), поддержанные и партийным руководством страны, и Президиумом Академии наук СССР, сделали одним из главных научных направлений в стране крупномасштабное и координированное исследование эпического наследия народов СССР, аналогов которому нет в мире. Это направление включало освобождение «из зиндана» эпических памятников, подвергшихся в 40–50-е годы XX века преследованию, и их исследователей.

Начало новым подходам к изучению эпоса народов СССР положила научная конференция, организованная Президиумом Академии наук СССР, Институтом мировой литературы им. А.М.

Горького АН СССР, Президиумом Киргизского филиала АН СССР в июне 1952 года в столице Киргизской Республики городе Фрунзе (ныне — Бишкек), посвященная великому созданию гения киргизского народа — эпосу «Манас».

После этой конференции в 1954, 1956, 1957, 1958 годах были проведены конференции, посвященные эпосу славянских народов, «Алпамышу», нартскому эпосу народов Кавказа и — что самое главное — Президиумом Академии наук СССР на Институт мировой литературы была возложена задача координации «...исследования фольклора народов Советского Союза с учетом того, что изучение русского фольклора должно быть сосредоточено главным образом в ИРЛИ АН СССР (Пушкинский дом)» [Петросян 1958: 177]).

В 1967 году Редакционно-издательский совет АН СССР утвердил двуязычную академическую серию «Эпос народов СССР». На республиканские институты возлагалась подготовка томов эпоса, на Институт мировой литературы — научная и научно-координационная работа, на главную редакцию восточной литературы издательства «Наука» — выпуск томов в свет.

Это решение не только подводило итог многолетней борьбы советских фольклористов за возвращение в мировой эпический фонд ряда эпических памятников народов СССР и их исследователей, но и на многие годы определило пути развития многонациональной советской фольклористики. Более того — работа исследователей эпоса разных народов нашей страны над подготовкой и публикацией томов двуязычной академической серии «Эпос народов СССР», приобретшая невиданный размах во второй половине XX века, во многом определила не только пути развития многонациональной советской фольклористики, но и оказала существенное влияние на развитие эпосоведения во всем мире. И прежде всего потому, что в научный оборот было введено значительное число замечательных эпических памятников, подготовленных на самом современном уровне и представляющих богатейшие эпические традиции целого ряда народов нашей страны.

Программа издания томов в двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» была составлена так, чтобы с максимальной полнотой представить все богатство и разнообразие эпического наследия народов нашей страны.

Она включала выдающиеся эпические памятники, представлявшие эпическую традицию всех народов страны. С особенной полнотой в серии представлен эпос тюркоязычных народов Средней Азии, Казахстана, Поволжья и Южной Сибири. В серии «Эпос народов СССР» были опубликованы памятники узбекского народного эпоса («Алпамыш. Узбекский народный героический эпос», 1999), «Рустамхан. Узбекский героико-романический эпос», 1972), казахского («Кобланды-батыр. Казахский героический эпос», 1974); «Козы-Корпеш и Баян-Сулу. Кыз-Жыбек. Казахский романический эпос», 2003), туркменского («Хурлукта и Хелера. Саят и Хемра. Туркменский романический эпос, 1971); «Гёр-оглы. Туркменский героический эпос, 1983), башкирского («Башкирский народный эпос, 1977); алтайского («Алтайский героический эпос «Маадай-Кара», 1973); якутского («Строптивый Кулун Кулустуур», 1985); хакасского («Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос», 1988).

Самое значительное место в двуязычной академической серии — и не только по объему (4 тома, 2505 страниц) занимает киргизский героический эпос «Манас». Выше уже было сказано, что решение судеб этого эпического памятника в 1952 году во многом определило пути развития советского эпосоведения во второй половине XX века. Но главное — это исключительные особенности этого уникального памятника. В эпическом творчестве киргизов, где эпический жанр получил значительное развитие (здесь представлены и лиро-эпические поэмы — «Коджоджаш», «Олджобой и Кишимджан», «Кедейкан» и др., и «малый» эпос — героические поэмы «Курманбек», «Эр-Табылды», «Эр-Тештюк», «Джаным-Мырза» и др.), грандиозная эпопея о трех поколениях богатырей — Манасе, его сыне Сейтеке и внуке Семетее (около полумиллиона строк) занимает центральное место.

«Манас» превосходит по объему все мировые эпосы — в 20 раз «Илиаду» и «Одиссею», в 5 раз «Шахнамэ», в 2,5 раза индийский «Махабхарата». Но трилогию о Манасе отличает не только уникальный

объем, но и сложный сюжетный состав, многоплановость повествования, разветвленная образная система, стихотворная (от начала до конца) форма. В этом эпическом памятнике получили высокое художественное воплощение многовековая и многотрудная история киргизского народа, его мифология и религиозные верования, быт и нравы, этические и эстетические представления. Именно исключительный характер и художественные достоинства «Манаса» вызывали к нему необыкновенный интерес и постоянное внимание на протяжении последних полутора столетий.

В его собирании, публикации и исследовании принимали самое активное участие выдающиеся представители отечественной науки второй половины XIX–XX вв. — академики В.В. Радлов, В.В. Бартольд, Ф.Е. Корш, В.М. Жирмунский, М.О. Ауэзов, К.К. Юдахин, казахские ученые — прежде всего Ч.Ч. Валиханов, киргизские фольклористы, сформировавшиеся в годы советской власти — И. Абдырахманов, К. Рахматуллин, Б.М. Юнусалиев, С.М. Мусаев и многие другие, а также зарубежные исследователи — Н.М. and u N.K. Chadwick [Chadwick Н.М. & N.K., 1940], С.М. Bowra [Bowra, 1953], К. Reichl [Reichl К., 1992] и особенно А.Т. Hatto [Hatto А.Т., 1969, 1969а, 1972, 1971–1972, 1971а, 1974, 1977, 1990 и др.]. Работы последнего получили высокую оценку киргизских фольклористов [Ботояров, 1982].

История записи и публикаций «Манаса» началась в 1851 году, особенно активно эта работа велась, начиная с 30-х годов XX века. С тех пор от разных киргизских сказителей-манасчи записано более 4 миллионов строк сказаний трилогии о Манасе, Семетее и Сейтеке; запись эпоса продолжается и в наши дни.

В рукописных фондах Института языка и литературы Республики Кыргызстан хранятся все материалы по эпосу «Манас», собранные в XX веке на территории Киргизии. Среди них центральное место занимают варианты Сагымбая Орозбакова (по причине его болезни и ранней смерти от него была зафиксирована только первая часть трилогии — «Манас») и Саяки-бая Каралаева — от него записана вся трилогия. Варианты этих двух исполнителей «Манаса» — манасчи общепризнанно считаются классическими. Здесь же хранятся записи «Манаса» и от других крупных сказителей — Тоголока Молдо

(Байымбет Абдырахманов), Молдобасана Мусулманкулова, Шапака Ырысмендиева, Багыша Сазанова, Ибрагима Абдырахманова, Мамбета Чекморова, не всегда отличающиеся такой глубокой и высокохудожественной разработкой всех сюжетов, эпизодов и образов, как варианты Орозбакова и Каралаева.

Все эти записи и стали основой для различных изданий эпоса «Манас».

К сожалению, при подготовке издания эпоса «Манас» в академической серии «Эпос народов СССР» никак не учитывались (и даже не упоминаются) версии этого эпоса, бытующие у киргизов, проживающих в Китае, в Синьцзяне. Между тем синьцзянские киргизские исполнители «Манаса» — манасчи и сегодня не только исполняют, но и «развивают» эпопею об этом богатыре — они создали сказания уже о семи поколениях богатырей из рода «Манаса». Во время поездки в Китай в 1992 г. мне довелось слушать исполнение «Манаса» одним из таких сказителей.

Начиная с 1935 г., предпринимались многократные попытки опубликовать «Манас» полностью, но именно уникально огромный объем эпоса и не позволял это сделать без ущерба для воссоздания его во всей аутентичности. Свидетельство тому — десять книг «Серии “Манаса”», изданных в 1940–1944 гг. на киргизском языке. В этом издании, как свидетельствует один из ведущих современных киргизских исследователей «Манаса» проф. С.М. Мусаев, нарушена сюжетная канва повествования, допущены перестановка эпизодов, замена оригинала в стихах кратким прозаическим пересказом, неточности в передаче отдельных важных деталей, стилистическая правка эпического текста, исключения разных по форме, но одинаковых по смыслу слов [Мусаев 1977. С. 226–227].

Сходных принципов придерживались и создатели сводного варианта «Манаса», изданного в четырех томах на киргизском языке в 1958–1960 гг. Крупнейший киргизский исследователь «Манаса» проф. Б.М. Юнусалиев подробно описал, как готовилось это издание, где «смонтированы» отрывки из вариантов, записанных от С. Каралаева, С. Орозбакова, М. Мусулманкулова, Б. Сазанова [Юнусалиев, 1961. С. 282–298]. Но, как свидетельствует Б.М. Юнусалиев, составителями

этого свода приходилось решать и идеологические задачи: «Для сводного сокращенного варианта... были выбраны наиболее удачные в *идеологическом* и художественном отношениях песни... Отобранные эпизоды *были усилены* отрывками из других вариантов, более отработанными и художественными, сходными по стилю и содержанию. Сокращены были повторения... Почти все варианты первого цикла, при сохранении народной основы со всеми ее историческими, этнографическими, мифологическими, географическими элементами, *оказываются сильно засоренными различного рода идеологическими наслоениями*» [Юнусалиев, 1961. С. 285].

В дальнейшем киргизские фольклористы отказались от создания сводных текстов эпоса. В 1978–1982 гг. на киргизском языке был опубликован вариант С. Орозбакова в четырех томах и в 1984–1990 гг. — вариант С. Каралаева в пяти томах.

Естественно, что и в данном случае невозможно было воспроизвести все сказания, записанные от выдающихся манасчи: содержание эпизодов, которые не вошли в основной корпус текстов, было кратко изложено. Благодаря этому читатель может составить достаточно цельное представление о сюжетном составе вариантов двух выдающихся сказителей «Манаса».

Опыт, обретенный киргизскими фольклористами при составлении всех названных (и многих неназванных здесь публикаций «Манаса») был учтен при подготовке издания этого эпоса в академической серии. В 1984–1995 гг. были опубликованы четыре тома, в которых представлены все этапы эпической «биографии» Манаса — от рождения до смерти — в записи от С. Орозбакова [«Манас», 1984–95, кн. 1–4], от которого, как говорилось выше, был записан только первый цикл, — о Манасе.

Текст эпоса на киргизском языке был подготовлен к печати учеными сектора манасоведения, созданного в 1956 г. в Институте языка и литературы АН Киргизии, уже участвовавшими в подготовке ряда изданий эпоса на киргизском языке. Это проф. Б.М. Юнусалиев (руководитель проекта), С.М. Мусаев, К.К. Кырбашев, Ж. Мусаева, Р. Сарыпбеков, О. Сооронов, А. Абдылдаев, Р. Кыдырбаева,

А. Джайнакова, С. Бегалиев, М. Мамыров, А. Усенбаев.

Обратимся к составу этого издания. Текст «Манаса», исполненный С. Орозбаковым, составляет 190 тысяч стихотворных строк и складывается из следующих циклов:

I. Рождение и детство Манаса. Первые столкновения юноши Манаса с врагами. Избрание Манаса ханом.

II. Битва Манаса и богатыря катаганцев Кошоя против врагов.

III. Поход Манаса на Алатоо для освобождения земель своих предков.

IV. Перекочевка киргизов во главе с Манасом с Алтая на Ала-Тоо. Победа над Алооке-ханом, битва и победа над Шооруком.

V. История Алмабета — сподвижника Манаса.

VI. Женитьба Манаса на Каныкей.

VII. Заговор родственников Манаса — Кёзкаманов.

VIII. Поминки по Кёкётею — одному из старших соратников Манаса.

IX. Большой поход Манаса на Бейджин.

X. Малый поход Манаса против Конурбая. Смерть Манаса.

Перед составителями издания стояла сложная задача: при ограниченном объеме издания, включающего и текст на киргизском языке, и его русский перевод, и обширный научный аппарат, дать читателю возможность составить максимально полное и точное представление о содержании варианта эпоса, исполненного одним из лучших манасчи. Было решено воспроизвести всю сюжетную канву эпоса в исполнении Орозбакова, поместив наиболее значительные эпизоды в основном корпусе текстов, а остальные охарактеризовать в комментариях (на уровне сюжетов, эпизодов, мотивов).

В первый том полностью вошел первый цикл, повествующий о рождении Манаса, его детстве, первых столкновениях с врагами и избрании его ханом. Здесь же в разделе «Приложения» помещена статья С.М. Мусаева «Киргизский народный эпос “Манас”», где воссоздана

историография этого эпоса, освещаются проблемы его генезиса и формирования, характеризуется творчество его создателей и исполнителей — манасчи, сюжетный состав, образная система и поэтика.

Самостоятельный интерес представляет раздел «Обзор записей вариантов эпоса «Манас» (авторы — Мирбадалева А.С., Кидайш-Покровская Н.В., Мусаев С.М.) [«Манас», 1984–95, кн. 1–4. Кн. 1. С. 443–491]. Он включает перечень всех записей трилогии о Манасе, хранящихся в рукописных фондах киргизского Института языка и литературы. В описании каждой записи приводятся максимально полные сведения об исполнителе сказания и записавшем его, о месте и времени фиксации, о характере рукописи и ее объеме. Особенно ценным в этом разделе представляется подробное изложение и анализ сюжетной канвы вариантов С. Орозбакова и С. Каралаева. Это позволило авторам, с одной стороны, выявить общие принципы объединения в одну сюжетную линию эпизодов, состоящих из однотипных мотивов и сюжетов, а с другой — проследить расхождения в развитии основной сюжетной линии этих вариантов и выявить различия в трактовке многих сюжетов, мотивов, эпизодов, традиционных для этого эпоса. При обзоре всех остальных вариантов «Манаса» подробно перечисляются составляющие их сюжеты, мотивы, эпизоды.

Таким образом, читатель уже первого тома «Манаса» может составить довольно полное представление об ареале бытования этого эпоса — в нем приводятся места фиксации всех текстов, записанных на протяжении второй половины XX века.

В статье «Напевы Манаса» известный музыковед В.С. Виноградов характеризует наблюдения своих предшественников (академика В.В. Радлова, П. Фалева, А.В. Затаевича, В. Кривоносова, В. Беляева) над самобытной манерой исполнения «Манаса» и предлагает свое объяснение и характеристику всего многообразия и богатства музыкальной интерпретации этого эпоса, прослеживает значительные изменения, которые происходят в манере его исполнения в наши дни. Статью сопровождают нотные приложения записей эпоса в исполнении С. Каралаева.

В комментариях дается объяснение специфических выражений,

в которых воплотилась этноспецифика художественного мышления киргизов, своеобразная образность киргизского эпоса, во многом идущая от архаических фольклорных традиций, выражения, характеризующие исторические, этнографические, бытовые реалии. В словаре содержится объяснение имен собственных, этнонимов, эпиномов, гидронимов.

Первый том — ключевой ко всему изданию: по такой же схеме подготовлены тома II, III, IV.

Для второй книги составителями отобраны основные традиционные сюжеты, определяющие сюжетную линию эпоса — «Поход Манаса на Ала-Тоо для освобождения земель своих предков», «Перекочка киргизов во главе с Манасом с Алтая на Ала-Тоо», «Женитьба Манаса на Канькей», части циклов о соратниках Манаса — Алмамбете и Кошое. Эпизоды из этих сюжетов, не вошедшие в основной корпус, кратко характеризуются в комментариях (с необходимыми ссылками на архивные данные).

В третьем томе в основном корпусе текстов опубликован один из самых значительных в эпосе «Манас» и по содержанию, и по художественным достоинствам эпизод «Поминки по Кёкётею»; сюжетный состав предшествующего ему эпизода «Заговор родственников Манаса Кёзкаманов» кратко охарактеризован в комментарии.

В четвертом томе помещен также один из главных эпизодов эпопеи о Манасе — «Большой поход» — о борьбе Манаса и его сподвижников с кытаями и калмаками, о походе на Бейджин, о победе дружины Манаса, его ранении и смерти. В силу того, что эпизод «Большой поход» записывался от тяжело больного манасчи С. Орозбакова, сюжет здесь «изложен непоследовательно, сбивчиво, порою со смешением действий героев, что явилось следствием провалов в памяти тяжело больного сказителя. Поэтому фабулу концовки эпизода пришлось подробно изложить в комментарии» [Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 4. С. 716].

Составители издания первоначально планировали представить эти эпизоды записями от другого манасчи — Саякбая Киралаева, но при

подготовке четвертого тома приняли более правильное решение — как и в первых трех книгах, привести в комментариях перечень пропущенных мест и назвать сюжеты и эпизоды, входящие в концовку эпизода «Большой поход».

Таким образом, в четырех книгах киргизского героического эпоса «Манас», изданного в академической серии, впервые представлен на языке оригинала и в русском переводе от начала до конца — вариант С. Орозбакова, исполнившего весь цикл сказаний о главном герое этого эпоса — Манасе, — частично — в основном тексте, большей частью — в комментариях: из 190 тысяч строк Орозбаковского варианта в четырех книгах напечатана почти четверть — 50 239 строк.

Необходимость искать наиболее «безболезненный» путь адекватного представления варианта С. Орозбакова в серии была ясна составителям с самого начала работы: «Огромный объем “Манаса” не позволяет издать его целиком. Это и вынуждает составителей при подготовке эпоса к печати производить значительные сокращения текста. Само собой разумеется, сокращения не должны нарушать идейно-художественной целостности эпоса. Необходимо сохранить традиционную сюжетику древнего памятника, отсекая не только поздние привнесения, но и многочисленные повторения, обусловленные устным бытованием эпоса и многодневным его исполнением перед аудиторией. Сокращая тот или иной отрывок эпизода, мы стремились исключить такие места в тексте, без которых не прерывается сюжетная линия повествования. Кроме того, мы стремились к тому, чтобы сокращение в одном эпизоде не повлияло на другие эпизоды [Мусаев, 1977. С. 228–229].

Это свидетельство одного из составителей томов «Манаса» для издания в серии чрезвычайно важно. Как явствует из его слов, отсекались не только «многочисленные повторения», но и «поздние привнесения» в текст эпоса. А что именно составители считали «поздними привнесениями»?

К сожалению, ни в одном из томов «Манаса» в академической серии не сформулированы *принципы исключения* тех или иных частей эпоса, т.е. не обозначена мера и степень вмешательства составителей в публикуемый текст, что не позволяет составить достаточно четкое

представление о том, насколько точно воспроизведен текст С. Орозбакова. Читателю было бы полезно знать, за счет чего произошло такое сокращение текста — только за счет исключения целых сюжетов, мотивов, эпизодов, или производились купюры и внутри публикуемых частей? К сожалению, в тексте эпоса «изъятия» никак не обозначены.

Однако даже это не снижает высокой оценки издания эпоса «Манас» в академической серии. Прежде всего, это — первый *не сводный* текст, представляющий один из лучших вариантов первой части трилогии о Манасе. Киргизский текст и научный аппарат к нему подготовлены с учетом состояния советского языкознания и фольклористики, каким оно было к началу 90-х годов — началу издания этого памятника.

Четырехтомное издание киргизского героического эпоса «Манас» по праву занимает достойное место в истории двуязычной академической серии «Эпос народов СССР».

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 16-0400006 «История российского академического кавказоведения в очерках и биографиях».

LITERATURE

- БОТОЖАРОВ К. (1982) Anglijskoje izdanije epasa "Manas" (Tekstologičeskije aspekty) // Folklor. Poetyka i tradicija. M.: Nauka, S. 128-142.
- БОТОЖАРОВ К. (1982) English edition of the epic "Manas" (Textual aspects) // Folklore. Poetry and tradition. M.: Science, P. 128-142.
- MANAS. M.: Gl. red. vost. lit-ry, 1984-1995. Kn. 1-4.
- MANAS. M.: Chief ed. of east. lit. 1984-1995. Book 1-4.
- MANAS. 1984. Kirgizskij geroičeskij epos. Sost. i podgot. teksta A.S. Sadykov i dr. Per. Mirbadaleevoj i dr. Redkol. A.S. Sadykov i dr. M.: Gl. red. vost. lit-ry, Kn. 1. 543 s.
- MANAS. (1984) Kyrgyz heroic epic. Comp. a. prep. of text B.M. Unusaliev a. other. Transl. A.S. Mirbadaleeva a.o. Eitorial board A.S. Sadykov a.o. M.: Ch. ed. of east. liter., 1984. Book 1. 543 s.
- MANAS. (1988) Kirgizskij geroičeskij epos. Tekst podg. B.M. Unusalijev i dr. Per. i komm. A.S. Mirbadaleevoj i dr. Redkol. A. Sadykov i dr. M.: Gl. red. vost. lit-ry, 1988. Kn. 2. 686 s.

- MANAS. (1988) Kyrgyz heroic epic. Prep. of text B.M. Unusalijev a.o. Transl. a. comment A.S. Mirbadaleeva a.o. Eitorial board A.S. Sadykov a.o. M.: Ch. ed. of east. liter. Book 2. 686 s.
- MANAS. (1990) Kirgizskij geroicheskiy epos. Sost. i podgot. teksta B.M. Unusalieva i dr. Per. A.S. Mirbadaleevoj i dr. Komm. i pojasn. slovar' A.S. Mirbadaleevoj i dr. M.: Nasledije, 1990. Kn. 3. 510 s.
- MANAS. (1990) Kyrgyz heroic epic. Comp. a. prep. of text B.M. Unusaliev a.o. Transl. A.S. Mirbadaleeva a.o. M.: Heritage, Book 3. 510 s.
- MANAS. (1995) Kirgizskij geroicheskiy epos. Sost. i podgot. teksta B.M. Unusalijeva i dr. Per. A.S. Mirbadaleevoj i dr. Redkol. A.A. Akmataliyev i dr. M.: Nasledije, 766 s.
- MANAS. Kyrgyz heroic epic. Comp. a. prep. of text B.M. Unusaliev a.o. Transl. A.S. Mirbadaleeva a.o. Edit. board A.A. Akmataliyev a.o. M.: Heritage, 1995. 766 s.
- MUSAJEV S.M. (1974) Problemy nauchnoj publikaciji tekstov "Manasa" // Folklor. Izdaniye eposa. M.: S. 220-231.
- MUSAJEV S.M. (1974) Problems of scientific publication of "Manas" 's texts // Folklore. Publication of epos. M., S. 220-231.
- PETROSIAN A.A. (1958) Izuchenije problem natsionalnoj literatury i fol'klora narodov SSSR. // Izvestija AN SSSR. Otdelenije literatury i jazyka. M.: Izd-vo AN SSSR, T. XVIII. Is. 2. S. 168-178.
- PETROSIAN A.A. The investigation of national literature's and folklore problems of people in USSR // News of Academy of Sciences of SSSR. The branch of literature and language. M.: Publish. house of Acad. of science SSSR, 1958. V. XVIII. Is. 2. S. 168-178.
- UNUSALIEV B.M. (1961) Ob opyte sozdaniya svodnogo varianta eposa "Manas" // Voprosy izuchenija eposa narodov SSSR. Kirgizskij geroicheskiy epos "Manas". M.: Izd. AN SSSR, 1961. S. 282-298.
- UNUSALIEV B.M. (1961) About the experience of creation of summary variant of the epos "Manas" // Questions of study the USSR people's epic. Kyrgyz heroic epic "Manas". M.: Publ. house of AN SSSR, 1961. S. 282-298.
- BOWRA C.M. (1953) Heroic poetry. London, 1953.
- CHADWICK H.M. & CHADWICK N.K. (1940) The Growth of Literature. Cambridge, 1940. Vol. III.
- HATTO A.T. Almambet, Er Kökçö and Ak Erkeş (1969) An Episode from the Kirgiz heroic cycle of Manas // Central Asiatic Journal. Wiesbaden, 1969. XIII.
- HATTO A.T. (1969) The Birth of Manas. A confrontation of two branches of heroic epic poetry in Kirgiz // Asia Maior. London, 1969. Vol. XIV. Part 2.
- HATTO A.T. (1971) The Kirgiz original of Kökötay found // Bull of the Oriental and African Studies University of London. 1971. Vol. 34. P. 2.
- HATTO A.T. (1972) Köz-Kaman // Central Asiatic Journal. 1971. Part I (XIV); 1972. Part II (XV).

HATTO A.T. (1974) *Semetéy // Asia Major*. 1973. Part I (XVIII); 1974. Part II (XIX).

HATTO A. (1974) *The memorial feast for Kökötöydün aşı*. A Kirgiz Epic poem. Edited for first time from a photocopy of the unique manuscript with translation and commentary by A.T. Hatto. Oxford University Press. London, 1974.

Proben der Volksliteratur der Türkischen Stämme Süd-Sibiriens und Übersetzt von Dr. V. Radloff. Spb., 1886. T. 1.

REICHL K. (1992) *Turkic oral epic poetry. Traditions, Forms, Poetic, Structure*. New-York — London, 1992.

ЛИТЕРАТУРА

- Ботояров К. Английское издание эпоса «Манас» (Текстологические аспекты) // Фольклор. Поэтика и традиция. М.: Наука, 1982. С. 128–142.
- Манас. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1984–1995. Кн. 1–4.
- Манас. Киргизский героический эпос. Сост. и подг. текста А.С. Садыков и др. Пер. А.С. Мирбадалевой и др. Редколл. А.С. Садыков и др. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1984. Кн. 1. 543 с.
- Манас. Киргизский героический эпос. Текст. подг. Б.М. Юнусалиев и др. Пер. и комм. А.С. Мирбадалевой и др. Редколл. А. Садыков и др. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1988. Кн. 2. 686 с.
- Манас. Киргизский героический эпос. Сост. и подг. текста Б.М. Юнусалиева и др. Пер. А.С. Мирбадалевой и др. Комм. и поясн. словарь А.С. Мирбадалевой и др. М.: Наследие, 1990. Кн. 3. 510 с.
- Манас. Киргизский героический эпос. Сост. и подг. текста Б.М. Юнусалиева и др. Пер. А.С. Мирбадалевой и др. Редколл. А.А. Акматалиев и др. М.: Наследие, 1995. 766 с.
- Мусаев С.М. Проблемы научной публикации текстов «Манаса» // Фольклор. Издание эпоса. М., 1974. С. 220–231.
- Петросян А.А. Изучение проблем национальной литературы и фольклора народов СССР // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. XVIII. Вып. 2. С. 168–178.
- Юнусалиев Б.М. Об опыте создания сводного варианта эпоса «Манас» // Вопросы изучения эпоса народов СССР. Киргизский героический эпос «Манас». М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 282–298.
- Bowra С.М. Heroic poetry. London, 1953.
- Chadwick H.M. & Chadwick N.K. The Growth of Literature. Cambridge, 1940. Vol. III.
- Hatto A.T. Almambet, Er Kökçö and Ak Erkeş. An Episode from the Kirgiz heroic cycle of Manas // Central Asiatic Journal. Wiesbaden, 1969. XIII.
- Hatto A.T. The Birth of Manas. A confrontation of two branches of heroic epic poetry in Kirgiz // Asia Maior. London, 1969. Vol. XIV. Part 2.
- Hatto A.T. The Kirgiz original of Kökötay found // Bull of the Oriental and African Studies University of London. 1971. Vol. 34. P. 2.
- Hatto A.T. Köz-Kaman // Central Asiatic Journal. 1971. Part I (XIV); 1972. Part II (XV).
- Hatto A.T. Semetéy // Asia Major. 1973. Part I (XVIII); 1974. Part II (XIX).

Hatto A. The memorial feast for Kökötöydün aşı). A Kirgiz Epic poem. Edited for first time from a photocopy of the unique manuscript with translation and commentary by A.T. Hatto. Oxford University Press. London, 1974.

Proben der Volksliteratur der Türkischen Stämme Süd-Sibiriens und Übersetzt von Dr. V. Radloff. Spb., 1886. T. 1.

Reichl K. Turcic oral epic poetry. Traditions, Forms, Poetic, Structure. New-York — London, 1992.

УДК, Киргизский героический эпос «Манас» в двуязычной академической серии «Эпос народов СССР».